

Чэнь Ян уже планировал продать сахар, поэтому, когда он пришел в уездный офис, он попросил Лу Цин'ег заполнить бамбуковую трубку. Он вытащил её и протянул Тан Юнь. «Эта вещь стоит десятки миллионов золотых.» В бамбуковой трубке была пробка, Тан Юнь открыла её, нахмурившись. «Что это, соль?» Чэнь Ян покачал головой. «Послушайте, я просто шучу. Я уже сказал, что являюсь чиновником, назначенным двором, и этот уезд не занимается нелегальным бизнесом.» Тан Юнь внимательно посмотрела и кивнула: «Ну да, это действительно не соль. Было бы здорово, если бы соль могла быть такой кристально чистой.» «Это несложно, но мы не можем заниматься этим бизнесом,» - с вздохом сказал Чэнь Ян. Он явно знал, что самым прибыльным делом является производство соли. И с его средствами, ему было бы легко сделать очищенную соль, перерабатывая сырую соль из Великого Чжоу. Цена могла бы умножиться несколько раз. Однако бизнес с солью и железом был под запретом, и он не хотел лишаться головы. «Что вы сказали?» - но, услышав его слова, Тан Юнь округлила глаза. Под вуалью её прекрасное лицо выражало шок. Что он имел в виду? Мог ли он сделать хорошую соль? Чэнь Ян отмахнулся, выглядя равнодушным: «Ничего, это бизнес, который все равно нельзя делать, какой смысл о нём говорить.» После этого он не смог сдержаться и пожаловался: «На самом деле, это действительно непонятно. Великий Чжоу, очевидно, очень нуждается в соли, но почему так много соляных скважин в Лунчжоу заброшены? Если честно, вокруг уезда Циншань есть несколько, это действительно напрасная трата.» Тан Юнь мягко хмыкнула: «Правда?» Цин Юань склонила голову и прошептала: «Действительно, вокруг уезда Циншань есть несколько заброшенных соляных полей. На самом деле, уезд Циншань был основан благодаря соляным полям вокруг, и население также было перевезено сюда в тот год.» Тан Юнь наконец вспомнила, что это было делом предшествующей династии. Она читала об этом в книге. В противном случае с учетом географического положения и условий уезда Циншань не могло бы сложиться городское поселение. Цин Юань встала и сказала Чэнь Яну: «Разве эти соляные поля не заброшены, потому что их больше нельзя разрабатывать?» Чэнь Ян скривил губы. Глупости, вы лишь разработали поверхность, сколько же там может быть? Под землёй всё ещё много осталось. Однако говорить об этом бесполезно. Правда, уезд Циншань охраняет несколько соляных скважин, но это не то, что можно продать, так что нет нужды об этом беспокоиться. «Хорошо, давайте поговорим о бизнесе. Гости могут попробовать это. Банка определенно хорошая вещь,» - сменил тему Чэнь Ян. Тем не менее, Тан Юнь всё ещё имела недовольство в сердце. Всего лишь управитель уезда говорит, что те соляные поля можно продолжать разрабатывать. Правда это или нет? Если это правда, то это будет настоящим благом для Великого Чжоу. Знаете, в Великом Чжоу слишком много заброшенных соляных полей. Однако сейчас не время обсуждать это. Давайте посмотрим, что это за вещь, которую так активно рекламирует Чэнь Ян. Тан Юнь не боялась отравления от Чэнь Яна. Она подняла руку, чтобы подавить желание Цин Юань попробовать первой, высыпала немного кристаллов из бамбуковой трубки и слегка попробовала. «Хмм, сладко?» Как только она откусила, в её сознание пришло чувство удовлетворения, и холодное лицо, скрытое под занавесом, мгновенно проявило радость. «Эта вещь слаще лучшего мальтозы.» Чэнь Ян гордо улыбнулся: «По внешнему виду и чистоте вкуса она далеко не обычная мальтоза.» Тан Юнь часто кивала: «Это правда.» Как императрица, она пробовала самую лучшую мальтозу в мире. К сожалению, даже мальтоза, подаваемая как дань, имеет немного кислый и терпкий вкус, не полностью сладкий. Хотя она императрица, она прежде всего женщина и не может устоять перед искушением сладости. Она не смогла удержаться и попробовала ещё пару кусочков, каждый укус был небольшим, а сладость была именно такой, чтобы таять в её рту, даря ей большое удовольствие. «Какой это сахар?» «Я называю это белым сахаром.» «Это действительно хорошая вещь, но немного преувеличенно говорить, что он стоит десятки миллионов золотых.» Тан Юнь не намеревалась заниматься бизнесом, так что ей, естественно, нужно было найти какие-то причины, иначе Чэнь Ян заподозрит её. У неё было много других планов на будущее, поэтому сейчас она не могла раскрывать свою истинную личность. Если правильно использовать Чэнь Яна, он будет очень полезен. Чэнь Ян не был

удивлён. Обычно сахар - это роскошь, и лишь немногие могут себе его позволить. На продаже сахара не заработаешь много. Но этот белый сахар отличается. Сырьё очень дешёвое, а издержки ещё дешевле. «Что если я скажу, что этот белый сахар будет стоить вдвое дешевле обычной мальтозы?» Тан Юнь вдруг встала и с удивлением посмотрела на Чэнь Яна. В этот момент она даже почувствовала небольшую нехватку воздуха. Вдвое дешевле мальтозы? Вы шутите? Как это может быть такой ценой? Судя по внешнему виду и вкусу белого сахара, можно сделать вывод, что его производственные затраты намного сложнее, чем у мальтозы. В противном случае невозможно было бы очистить его до такой кристальной чистоты. Процесс производства сложен, он абсолютно не может быть дешевле мальтозы! «Мистер Чэнь, вы шутите?» Тан Юнь успокоилась и холодно ответила. Как императрица, она больше всего ненавидела, когда над ней подшучивали. «Это не шутка, это цена белого сахара.» Чэнь Ян уже посчитал, что даже если он будет вдвое дешевле мальтозы, он всё равно получит почти 50% прибыли. «Это...» Увидев серьёзное лицо Чэнь Яна, Тан Юнь колебалась. Если слова Чэнь Яна правдивы, это будет означать, что все сахарные продукты во всём Великом Чжоу, а также в окружающих странах будут вытеснены белым сахаром. Более того, если цена действительно снизится вдвое, обычные люди смогут себе позволить белый сахар. Тогда огромный рынок смог бы принести колоссальные прибыли. Честно говоря, Тан Юнь немного соблазнилась. Война только что утихла, и вся страна лежит в руинах. Министерству финансов не хватает серебра, казна тоже нуждается в серебре, но серебро требуется для всего. Теперь такая отличная возможность заработать много серебра, как она может её упустить? Однако для двора неуместно заниматься бизнесом и конкурировать с народом за прибыль. «Если это так, белый сахар действительно стоит десятки миллионов золотых,» - вздохнула Тан Юнь. Чэнь Ян увидел возможность и поспешил сказать: «Но сначала нужно сказать одну вещь, наш уезд Циншань немного беден, производственная линия для белого сахара требует серебра. Независимо от того, с кем мы сотрудничаем, нам нужно, чтобы другая сторона вложила около 30 000 лян серебра заранее, что будет считаться франшизным взносом в обмен на эксклюзивные права на продажу белого сахара.» Тан Юнь не волновалась о 30 000 лян серебра. Как бы ни была бедна Великий Чжоу, ему невозможно собрать 30 000 лян серебра. То, с чем она сейчас боролась, это уместно ли императору, хозяину Великого Чжоу, соперничать с народом за прибыль. «Босс, почему бы вам не обсудить это с пожилыми людьми клана после возвращения? В конце концов, это не мелкий бизнес,» - напомнила Цин Юань, видя, что Тан Юнь колебалась. Глаза Тан Юнь заблестели, и она слегка кивнула. Действительно, зачем беспокоиться? Такие головоломки могут решить те старики. ``